

Илья Барабанов

«Церковь поддерживает евроинтеграцию, хотя мы понимаем, что Европа — это не рай земной»

В дни столкновений на улице Грушевского в Киеве в «буферной зоне» между протестующими и милицией постоянно молились священники разных украинских церквей, пытаясь остановить насилие. С представителями Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций в дни политического кризиса регулярно встречались и президент Виктор Янукович, и лидеры оппозиционных фракций в Верховной раде, а президент России Владимир Путин даже обвинил одного из священников в разжигании националистических настроений в стране. Специальный корреспондент «Ъ» Илья Барабанов поговорил с представителями трех крупнейших церквей страны — управляющим делами Украинской Митрополит Антоний: когда церковь считает нравственно недопустимым подчиняться государственной власти, она сохраняет за собой право призвать к мирному гражданскому неповиновению

— Выход священников УПЦ МП на Майдан и улицу Грушевского — это их личная инициатива или согласованная позиция церкви?

— 21 января рано утром несколько монахов нашей церкви по зову собственной совести вышли на улицу Грушевского, где тогда шло ожесточенное противостояние между протестующими и правоохранительными органами. Это было их личное решение, но церковное руководство, узнав об этом поступке, однозначно его поддержало. Когда об этом поступке монахов стало известно в Киеве, к ним также по собственному желанию присоединились и другие киевские священники и миряне. Молитвенное стояние на нейтральной территории между враждующими сторонами продолжалось и в следующие дни. Хотя угроза получить ранение существовала там постоянно, все же милостью Божьей никто из священников не пострадал.

— Как в принципе церковь Московского патриархата относится к протестам: поддерживает людей, вышедших на улицы, или же полагает, что власть должна меняться через существующие демократические институты?

— В 2000 году были приняты Основы социальной концепции, в которых наша церковь как раз и попыталась дать ответ на этот непростой вопрос. С библейской точки зрения государство возникает как необходимый элемент жизни в мире, поврежденном грехом. Государство должно защищать как каждого отдельного человека, так и общество в целом от опасных проявлений греха. И такое служение власти благословляется церковью. Однако, увы, мы знаем, что власть не всегда соответствовала этому высокому призванию. В истории мы видим множество примеров, когда власть требует от своих граждан отречения от Христа или принуждает их к греховным деяниям. И потому в тех случаях, когда церковь считает нравственно недопустимым подчиняться распоряжениям государственной власти, она сохраняет за собой право призвать своих членов к мирному гражданскому неповиновению. Но такое решение, конечно же, принимается высшей церковной властью.

— С представителями украинских церквей регулярно встречаются как президент Виктор Янукович, так и лидеры оппозиции. Какую роль играет церковь в переговорах этих двух сторон: она посредник, модератор?

— Когда ситуация в стране накалилась до предела, Всеукраинский совет церквей и религиозных организаций собрался на экстренное заседание. Представители различных конфессий тогда заявили о своем намерении встретиться как с президентом, так и с оппозицией, чтобы повлиять на ситуацию. И такие встречи действительно состоялись.

Мы старались прежде всего убедить и власть, и ее оппонентов отказаться от насилия и сесть за стол переговоров. Также религиозные конфессии высказали готовность в случае необходимости выступить посредником в этих переговорах или даже гарантом выполнения решений, которые будут достигнуты в ходе политического диалога.

— **Насколько церковь способна выполнить эту роль: готовы ли к ней прислушиваться власть, оппозиция, люди на площади?**

Архиепископ Евстратий: власть, которая имеет силу, но противна Божьему Закону, воспринимается церковью как пощущение Божье

— Во время встреч и с президентом, и с оппозицией мы неоднократно подчеркивали, что сегодня в украинском обществе наступил очевидный кризис доверия. Люди не доверяют политикам. При этом, слава Богу, уровень доверия к религиозным организациям остается традиционно высоким. В подтверждение приведу один пример. Во время встречи Всеукраинского совета церквей и религиозных организаций с лидерами оппозиции стало известно, что президент готов начать новый раунд переговоров с оппозицией. И мы всячески убеждали оппозиционеров принять это предложение и немедленно ехать в администрацию президента. Однако лидеры оппозиции сказали, что не могут садиться за стол переговоров, не получив на это согласия митингующих, которые стоят на Майдане. И тогда представители церквей однозначно заявили: «Вы должны ехать на встречу с президентом, а мы поедem на Майдан и убедим людей, что необходимо продолжать диалог». Прислушавшись к словам религиозных деятелей, лидеры оппозиции действительно отправились к президенту. А Всеукраинский совет церквей делегировал своих представителей на Майдан, которые обратились к народу с призывом сохранять мир и не препятствовать переговорам. И, кстати, именно в этот день в переговорах произошел качественный перелом.

— **На Майдане и улице Грушевского совместные молебны проводят представители разных церквей, насколько это сотрудничество может помочь в преодолении конфликта между Киевским и Московским патриархатом?**

— Здесь надо понимать, что в экстренной ситуации, когда страна оказалась на грани гражданской войны, когда мы все почувствовали, что можем пересечь черту, за которой пропасть, многие старые обиды отошли на второй план. Сегодня нам всем необходимо сделать все, чтобы спасти страну. И для выполнения этой важнейшей задачи мы открыты к сотрудничеству как со всеми общественно-политическими силами, так и с другими конфессиями. Но при этом, конечно же, те принципиальные вопросы, которые нас разделяют, не исчезают. Они, увы, остаются. И затем, когда общественный кризис будет преодолен, мы вновь вернемся к обсуждению путей к преодолению церковного раскола в Украине.

— **Многие митингующие вспоминают, как в начале декабря от Киево-Печерской лавры прошел марш против «Евросодома», и из-за этого скептически относятся к церкви Московского патриархата. Какова позиция УПЦ МП по поводу евроинтеграции Украины?**

— Мы всегда подчеркивали, что необходима широкая общественная дискуссия по вопросу о геополитическом векторе развития Украины. В этой дискуссии необходимо выслушать все аргументы всех сторон и только затем принимать взвешенное решение. Сегодня к этому необходимо добавить, что общественная дискуссия не должна перерасти в общественное противостояние. Нельзя допускать, чтобы различие во взглядах на будущее страны приводило к нарушению мира и общественного порядка.

— **Однако насколько церкви УПЦ МП были бы готовы открыть свои двери для протестующих, как поступили в Михайловском соборе УПЦ КП, где укрылись**

студенты, убегавшие с Майдана после разгона митинга «Беркутом» в конце ноября 2013 года?

— Еще в конце ноября минувшего года мы дали распоряжение настоятелям киевских храмов, находящихся вблизи Майдана, чтобы они организовали круглосуточное дежурство с целью оказания помощи людям, стоящим на улице. И действительно, в наши храмы обращались участники акций протеста. Священники и рядовые прихожане поили их чаем, давали возможность согреться. Все это является неотъемлемой частью служения церкви людям.

— Насколько в принципе церковь Московского патриархата независима в принятии своих решений от Москвы?

Протоиерей Игорь Яцив: священники — миротворческий контингент Майдана

— Украинская православная церковь является самоуправляемой с правами широкой автономии. Объем наших прав довольно четко описан и в документах Русской православной церкви, и в нашем собственном уставе. Наша церковь независима в вопросах своей внутренней жизни. Украинская церковь самостоятельно принимает решения об открытии новых епархий, об установлении их границ, о назначении и рукоположении епископов, о канонизации святых, у нас есть свой церковный суд. Также мы самостоятельно выстраиваем наше взаимодействие с государственной властью в Украине и с украинским обществом. Однако общение с другими поместными церквями мы поддерживаем через посредство Русской православной церкви. Также предстоятель Украинской православной церкви после избрания обязательно получает утверждение Московского патриарха. Но что касается внутриукраинских вопросов, то их решение находится в компетенции Украинской православной церкви.

— На ваш взгляд, чем закончится нынешний политический кризис на Украине?

— Наше главное желание, конечно же, совпадает с чаяниями всего украинского народа: мы должны сберечь мир в стране, остановить силовое противостояние, не допустить нового кровопролития. И власть, и оппозиция, и все украинское общество должны вынести из этих событий важный урок для себя. Увы, это первый случай за все время независимости Украины, когда в ходе общественно-политической борьбы пролилась кровь и погибли люди. Мы должны очень ясно понять, где та грань, за которую нельзя переступать. Потому церковь прежде всего надеется на то, что общество вынесет из этих событий важный нравственный урок. Для нас очень важно, чтобы эти события стали определенной прививкой от насилия и агрессии. И будет очень печально, если украинское общество не сумеет этот урок усвоить.

<http://www.kommersant.ru/gallery/2400877>